

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 16 января
1979 г.

г. Москва

МАСТЕР

Два вечера и «1001 ночь»

Весь спектакль артист сидит в кресле. Чем, какими силами вот уже два вечера, пока идет фильм, он удерживает меня у телеэкрана? Статика — не самое выгодное положение для актера. Отважиться на подобное может только тот, кто овладел магией своего искусства. Здесь она особенно ошутима, потому что соединились очарование сказок Шах-разады и талант самого рассказчика. Только ли рассказчика?

Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Сурен Кочарян — единственный из наших чтецов, кто совмещает три профессии. Он литературный редактор, режиссер-постановщик и исполнитель своих композиций. Академик И. Ю. Крачковский, под редакцией которого вышло восьмитомное собрание сказок «1001 ночь», был изумлен той тщательностью, с которой автор, не филолог по образованию, работал над литературным памятником, создавая композицию «Шах-разады», бережностью, с которой отнесся он к тончайшей ткани слова.

Всю меру кропотливой, невидимой слушателю работы постигаешь в домашнем кабинете артиста. Обширная библиотека, стол, заваленный рукописями...

— В моих композициях нет ни одной, которая потребовала бы менее года труда, — рассказывает Сурен Акимович. — Воссоздать в иных масштабах, но подлинных героев литературных произведе-

ний — вот моя задача. И, конечно же, дело не только в компоновке текста, но и в многослойном по приемам исполнении...

В каждом спектакле — мимика, жест, интонации создают психологический рисунок образов.

«Чтобы стать истинным чтецом, нужно быть безупречным драматическим актером» — это заповедь Кочаряна. Но еще в молодые годы он исходил многие деревни и села с одной целью — послушать сказителей, постичь музыку слова.

— Первые уроки общения со слушателем дала мне моя бабушка. Рассказывала она так, что в каждой ее интонации звучало: «Ах, если бы вы знали, как интересно будет дальше!»

Действительно, от экрана нельзя оторваться. «Шах-разада» овеивает благоуханием лилий, магнолий, ирисов, но все соразмерно — аромат не вызывает головокружения. Яства по-восточному остры, сладки, но не приторны...

Сурен Кочарян создал 35 поистине монументальных полотен. Это и «Одиссея», и «Крейцера соната», и «Витязь в тигровой шкуре». И нельзя не пожелать новых телевизионных фильмов с программами чтеца.

Артист в тысячу двадцать третий раз готовится прочитать «Шах-разаду» в концертном зале. Легко, вдохновенно прозвучит слово. Но мы-то знаем, чего это стоит.

Н. МИШИНА.